

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ИЗ РЯЗАНСКОГО ПОДВАЛА НА ПАРНАС

СТР. 12-15

СТР. 5

СЧАСТЬЕ ЕСТЬ!

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№11 (40)
МАРТ 2021

Бульварные НОВОСТИ

«ГОВОРЯТ, ТУТ
АНТИ-ЮБИЛЕЙ...»

СТР. 8-10

АКИРА
КУРОСАВА:
САМУРАЙ
ОТ КИНО

СТР. 6-7

«ГОВОРЯТ, ТУТ АНТИ-ЮБИЛЕЙ...»

Сорок лет тому назад в Москве прошло событие, о котором потом долго говорили в театральных кругах не только столицы, событие, которое многие помнят до сих пор.

24 марта 1981 года в зале ЦДРИ состоялся «Анти-юбилей Леонида Утёсова».

Сценарий программы — Борис Поюровский и Александр Ширвиндт.

Режиссер программы — Борис Поюровский.

Ведущий вечера — Александр Ширвиндт.

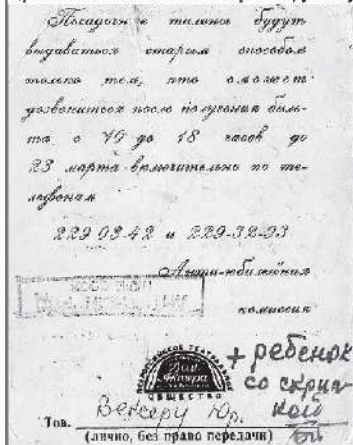
В биографии Леонида Осиповича Утёсова было много юбилеев, но одно событие сильно отличается от подобных праздников. Это знаменитый «Анти-юбилей Леонида Утёсова», прошедший в 1981 году...

Перед тем, как вспомнить об «анти-юбилее» Л.О. Утёсова, необходимо сказать, что первый «анти-юбилей» был посвящен Ростиславу Яновичу Плятту. Как вспоминал Эдуард Графов:

«Плятт терпеть не мог юбилейные славления. И ни одного торжественного своего юбилея не дозволил. Но когда ему предложили провести «анти-юбилей» пришел в неописуемый восторг. Я, конечно, не могу вам пересказать трехчасовое «надругательство» над всеобщим любимцем. Но заклинание «плятт буду!» осталось на века. А в первом ряду сидел Ростислав Янович Плятт и, позабыв о своей неизменной элегантности, терял, изнемогая от хохота, последние признаки приличного поведения...»

А вот что писал Борис Поюровский, автор «анти-юбилея» Р.Я. Плятта:

Пригласительный билет Юрию и Денису Векслерам

«На следующий день после анти-юбилея Плятта состоялось заседание совета Дома актера. В него входили самые известные актеры, режиссеры, театроведы, близкие к Дому. Эскин собирал нас не так часто, всего пару раз в году, чтобы напомнить о днях прожитых, а главное — озадачить на будущее.

У входа меня встретил Леонид Осипович Утёсов, поздравил, расцеловал за Плятта и сказал буквально следующее: «Я понимаю, дать мне это, — он выразительно указал на грудь, намекая на Звезду Героя, о которой мечтал, как ребенок, — вы не можете. Но сделать старику приятно под занавес и устроить анти-юбилей вполне в ваших силах». Тут же подошел Эскин и заявил, что еще вчера подумал о том же. А раз Леонид Осипович сам изъявил желание, мы сделали это немедленно. Так что моего согласия фактически и не требовалось...»

Анти-юбилей Л.О. Утёсова состоялся 24 марта 1981 года. Вначале он планировался на 12 мая 1980 года в Доме актера ВТО. Сохранился вкладыш для пригласительного билета в виде календаря на 1980 год. На обороте фото Леонида Утёсова, приветствующего всех. Марка «Дом актера ВТО» и текст «Анти-юбилей № 2. 12 мая 1980 года».

Почему дату мероприятия пришлось перенести, Борис Поюровский рассказывал следующее:

«Оставались считанные дни, пора уже было рассылать приглашения. Вдруг звонит Эскин и просит немедленно прибыть к нему.

К моему приходу в кабинете Эскина уже находился Зиновий Ефимович Гердт, один из участников нашей затеи. Дверь немедленно закрывается, телефоны отключаются.

— Ко мне только что приходили «оттуда», — тоном заговорщика сообщает нам Эскин и выразительно показывает на потолок.

— От Царова? — наивно спрашиваю я.

— Если бы... Приходили из той организации, с которой не дай Бог никому иметь дело. И просили 300 лучших мест для самых-самых, с детьми, женами и внуками.

300 мест — это почти весь зал. Куда девать актеров, не говоря уже о самом Утёсове? И тут мы придумываем следующую версию: с завтрашнего дня в связи с предстоящими летними Олимпийскими играми въезд в Москву строго ограничивается, что соответствует действительности. Учитывая всё вышесказанное, анти-юбилейная комиссия в лице Гердта, Эскина и меня предлагает перенести вечер на другое, более благоприятное для съезда гостей время.

На этот раз вечер назначен на 24 марта 1981 года, вскоре после завершения XVI партийного съезда. Разно за неделю до назначенного дня, как в плохом сценарии, история повторяется: снова нужно отдать 300 билетов. И тут меня осенило: почему бы, не перенести анти-юбилей в другое, более вместитель-

на экране. Его сопровождал Александр Ширвиндт в кепке Остапа Бендера. Совершив круг почета, Утёсов спускался в зал, садился в первом ряду, за ним спускался и оркестр композиторов.

Александр Ширвиндт, комментируя выступление оркестра, сказал:

— Сегодня нас сопровождает, как видите «Антикаварный молодежный ансамбль», это прообраз или прототип, я бы сказал, ВИА — вокально-инструментальных ансамблей, типа что-то «Лейся, песня». Но этот, как видите, ансамбль называется «Вейся, пейся» в составе: Евгений Жарковский, Юрий Саульский, Оскар Фельцман, Сига [Сигизмунд] Кац, Ян Френкель, Лев Солин (музыкальный руководитель ансамбля). Единственный профессионал в ансамбле это [Леонид] Кауфман.

Лев Солин, Евгений Жарковский, Юрий Саульский и Оскар Фельцман. Фото Валерия Смирнова.

Первым на сцену с поздравлением поднялся драматург Иосиф Прут, который дружил еще с Лодочкой Вайсбойном.

— Я действительно думал, что я знаю здесь из всех присутствующих дольше всех Леонида Осиповича. Но то, что я знаю об Утёсове, поскольку сейчас анти-юбилей, вы сами понимаете, что ничего хорошего я о нем сказать не могу.

Дружба наша началась много лет назад. Хочу рассказать один эпизод, который постоянно рассказывает обо мне Леонид Осипович, чтобы вы поняли, с кем вы имеете дело.

Это было в 1908 году. Леонид Осипович рассказывает, что меня привезли в Одессу, где жила моя тета, с которой был знаком отец Леонида Осиповича. Это были приличные люди. Леонид Осипович помимо того, что учился в гимназии Файга, имел отношения к музыке уже тогда. И он сказал моей тете следующую вещь:

— Анна Исааковна, что Вы мучаете Вашего мальчика Оню? Зачем Вы его тащите к Столярскому? У него же нет никакого слуха!

И якобы моя тета сказала: — При чем тут слух?! Его же там будут учить не слушать, а играть!..

Вот с этого начался Утёсов.

Следом на сцене появился и сел к роялю ленинградец Юрий Аптекман, хотя и выступал от имени одесситов.

Юрий Аптекман. Фото Юрия Роста

(На мелодию песни «На Дерибасовской открылась пивная...»)

*Пусть будет тихо: я приехал из Одессы.
Меня прислали Малдованки и Пересыли
От моря Черного и города родного
Лино и склизить Утёсову два слова.
Но два слова все тактильно (пьяно бастур),
А или есть у нас еще никак артистов?
На всеи танете от Партина до Ростова
Чтоб и так жели, что бы
не астрепите никак!*

*Вас испостили на старинном патефоне,
На Дерибасовской, в порту на Лангстроне,
И пусть любой артист,
хоть самый знаменитый
Споет, как выи Вы, за Минку-одессит.*

*И в заключение я добавлю лишь два слова,
Чтоб Вы мне были обязательно здоровы.
Я от души Вас поздравляю с Вашей датой
И так скажу, как Вы заметили когда-то:*

(На мелодию песни «Мишка-одессит»)

*Вы ж Леонид Утёсов, в это значит,
Что не заставит Вас безудные года,
Ведь Вы ж артист, Утёсов,
Артист не млечит
И не теряет бодрость духа никогда.
Ведь Вы ж артист, Утёсов,
Артист не млечит
И не теряет бодрость духа никогда.*

Одесские приветствия продолжились. Под мелодию песни «С одесского кичмана» на сцену вышли Роман Карцев и Виктор Ильченко. Виктор Ильченко по подсказке Романа Карцева утверждал: «Талант Утёсова огромен!».

Роман Карцев и Виктор Ильченко.
Фото Юрия Роста

После их выступления появился Михаил Жванецкий.

К этому дню М.М. Жванецкий специально написал текст миниатюры «Леониду Осиповичу Утёсову», которую потом неоднократно исполнял и включил во второй том собрания сочинений. А цитаты из этой миниатюры мгновенно ушли в народ.

—Потерялся мальчик пяти-шести лет, зовут Славик. Мальчик находится в радиуэзе. Ненормальную мамашу просят подойти, откуда угодно.

—Граждане отдыхающие! Пресекайте баловство на воде! Вчера утонула гражданка Кудряшова, и только самозабвенными действиями ее удалось спасти.

—Ой, я видела эту сцену. Они все делали, но не с той стороны. Ах, это искусственное дыхание... Она хохотала, как ненормальная.

—Скажите, в честь чего сегодня помидоры по рубль, а полтора?
—В честь нашей встречи, мадам.

—Я не могу с ним ходить по магазинам, он им подсказывает ответ.
«Скажите, пива нет?» Они говорят: «Нет». «А рыбки нет?» Они говорят: «Нет». «А вы мне не поможете?». Они говорят: «Нет». Тридцать лет я с ним мучаюсь. Он газету не может купить.

—Скажите, где можно увидеть старую Одессу?
—На кладбище.
—Неверно, старое кладбище уже тоже пока нет. Есть скаур, молодёжь дорезья на месте старых могил о чем-то символически молчат. Так и живём, не зная, кто от кого произошёл, определяя на глаз национальность, думая о нем худшее, вместо того чтобы покопаться...

А писать, как и писать, надо, когда уже не можешь. Нет смысла петь, когда нечего сказать, нет смысла танцевать, когда нечего сказать. И если у человека есть его единственное движимое имущество — талант, — он и идет с ним, и поет им, и пишет им, и волнуется им, потому что талант — это очень просто, это переживать за других.

После этого выступления Леонид Утёсов крикнул: «Браво!».

Была зачитана телеграмма от Ф.Г. Раневской: «Большой нежной любовью всегда молодого Леонида Утёсова крепко обнимает старая Раневская».

С интересом и громким смехом в зале было воспринято анти-анонимное письмо против анти-юбилера в президиум ВТО — «Высшего» Театрального Об-

щества — от «народной мстительницы РСФСР Марии Мироновой и заслуженного мстителя той же республики Александра Менакера».

Как заметил Александр Ширвиндт: —За не умеющих грамотно читать свои тексты Миронову и Менакера я их читаю. Вот они (показывает в зал, где сидят Мария Миронова и Александр Менакер).

Оригинал текста письма с автографами авторов был подарен Л.О. Утёсову. Под автографами указана дата — 24 марта 1981 г.

Все присутствующие на Анти-юбилее обратили внимание, как волновался перед выступлением 70-летний Аркадий Райкин, не забывший первый выигранный им конкурс артистов эстрады, на котором заместителем председателя, между прочим Исаака Дунаевского, был Леонид Утёсов. Аркадий Исаакович даже сказал организаторам: «Вы бы меня предупредили, я бы захватил с собой складной стульчик из дома».

Из воспоминаний А. Райкина: «Если бы в 1939 году во время конкурса мне сказали, что вскоре мы с Утёсовым станем большими друзьями, я бы ни за что не поверил. Подумал бы, что надо мной подшучивают. Солдат не может дружить с генералом. Это противоестественно. А Утёсов для меня и для всех нас молодых артистов, принимавших участие в конкурсе, был больше, чем генерал. Он был мэтр. Кумир. Он был Утёсов».

Когда он появлялся среди участников конкурса, ни о каком благоговении не могло быть и речи. Он постоянно рассказывал что-то анекдотическое из собственной жизни, и терпеть не мог разговоры о «муках творчества»...

Издваться над людьми Утёсов не умел. Владая искусством поставить человека на место, он тут же всё превращал в шутку, так что обижаться на него было невозможно...».

Не мог обойтись анти-юбилей без участия Никиты Богословского. Их знакомство началось с того, что мальчик Никита был приглашен на день рождения подружки Диты. Девочке исполнилось 7 лет, и он написал в честь этого события вальс, который сочинил за два вечера. И назвал его по имени юной подружки — «Дита». Вальс очень понравился гостям — и дяде Лёде, и дяде Мише,

и дяде Исааку, и трем дядям Володям. Вообще-то это были Утёсов, Зощенко, Бабель, Маяковский, Горовиц, Софроничский... А дядя Лёда был отцом Диты. Так в жизнь Н. Богословского на многие годы вошел исполнитель его песен Леонид Осипович Утёсов.

Для многих было неожиданным появлению в числе поздравлявших представителей Театра на Таганке во главе с Юрием Любимовым. Таганковцы вручили Утёсову матросскую тельняшку и трехлитровую банку с морской водой, доставленную под пломбой Аэрофлота спецрейсом Одесса — Москва. После этого Вениамин Смахов, Борис Хмельницкий и Феликс Антипов исполнили куплеты на мелодию песни «У Черного моря» под гитарный акомпанемент Дмитрия Межевича.

Я отдал всю жизнь — как актер и певец — Эстраде, кино и театру. Но если вы все же любите Горовен, Вам надо идти к психиатру!.. Немедли бегите к психиатру!.. Лечитесь, товарищи!..

Мы, бывшие звезды, не так уж и злы, Тряб стамать коллегам подиоложи, — Но если вы привикли, съезжай, «блтиль», То вы на опасной дорожке... На очель огненной дорожке... Очнитесь, товарищи!..

Одесское море возмилз людей... Утёсов тут прыгал примерал: В Одессе зальва начал сей Одиссей, Где Бабель работал Гомером... Там Бабель работал Гомером. Утёсов, ты ж море!..

Затем Леонид Филатов исполнил пародии «от имени» Роберта Рождественского и «от имени» Андрея Вознесенского.

Вы пети неграждо, Поклякью не бас, На сани залеря Услышали асе!

Такого начали Любви и добра Не знают Ли Скалы И Гранд-Озера.

Мы ночью бессонной С надеждой в очех Опыт папифонный Постыпили речас.

Пластинки сволонной Постулила или, И сердце жалонит, Как детский ушиб.

На кучу вопросов, Как жить и как быть,

Товарищ Утёсов Ответит любонь!
И мы знаем, За сани хоть и а! Утёсов, ты с сани! Утёсов, Высок!

Завершил приветствия от артистов Таганки Дмитрий Межевич, который вместе с супругой исполнил песню из репертуара Эдит и Леонида Утёсовых «Утро и вечер» (слова В. Любедова-Кумача, музыка М. Блантера).

Вскоре после приветствия Леонида Филатова «от имени» Роберта Рождественского на сцену вышел сам Роберт Иванович, который весь вечер просидел по соседству с Леонидом Утёсовым.

Я не из худших, и не из лучших, Место свое потымаю, похитесь. В шассе острицах, в оюме понощих, Если позволите, прозаянсь. Я вам вляпурь, Леонид Осипович, и частенько, и в целом! Очель прыжета вы хоронилз людам! Что б вы так пели, как мы вас любим!

Выступление Р. Рождественского было кратким. Но, именно после него Л. Утёсов второй раз за вечер крикнул: «Браво!»

От Студенческого театра МГУ «Наш Дом» выступили Татьяна и Сергей Никитины (исполнили песню «Когда мы были молоды»), Александр Филиппенко (прочитал монолог Прокоспа из пьесы Виктора Славкина «Взрослая дочь молодого человека») и Марк Розовский, который в сопровождении Юрия Векслера (роль) и Дениса Векслера (скрипка) исполнил песенку на стихи Моисея Тайфа «Кихэлэх и земэлэх».

Окончание на с. 10

Окончание. Начало на с.8-9

Неожиданным было выступление телеведущего Юрия Сенкевича. Он рассказал байку про любовь Тура Хейердала к Утёсову и в процессе выступления замечательно пел «под Утёсова».

Продемонстрировали неуязвимый талант корифеи жанра Ростислав Плятт и Владимир Канделаки, исполнившие знаменитый довоенный дуэт «свистунов» из джаз-гола с «молодежником посвистом» «Леагинки».

Участник знаменитой киносцены драки из комедии «Веселые ребята» Сергей Каштелян представил своего ученика Семёна Шаргородского, который показал пантомимический номер под фонограмму «Песни старого извозчика».

Очередного гостя Александр Ширвиндт представил так:
— Мы сделали всё, возможное и невозможное, чтобы сегодня быть на этом анти-эролице. Значит, просто из Ленинграда не «Стрелой», а самолётом прилетел для того, чтобы здесь быть Зяма Гердт!

Выступление в Зиновия Гердта сопровождал аккомпаниатор Утёсовского оркестра Леонид Кауфман.

Зиновий Гердт спел, подражая голосу Леонида Утёсова, на мелодию песни «Дорогие мои москвички».

*Твой десятый десяток подошел к середине.
Дни бегут. Что же годы летят!
Но чем исцеляющей дар и чем
слова старинней,
Тем оно драгоценней стократ.
Ныне репро в цене. Наши годы пахле.
И лишь только слышны и несто пные,
Подсигует и в глазах колдовство
нострельны.
Я болое пное узнаю.*

*Ты был со мною в ФЗУ, на заводе.
И в претель азаве, пим на природе
В нектором роде.
Вот что значит для меня сатос Леди!
Тут же до пародий.
Уверю вас!*

Булат Окуджава подарил анти-юбилару исполнение «Песенки о Моцарте».

Последним вышел на сцену сам Леонид Осипович. Утёсов поблагодарил всех участников, сказал, что счастлив, что давно так не смеялся, назвал себя

«человеком юмора» и доказал это, рассказав старинный одесский анекдот, соль и суть которого была не в том ЧТО, а в том КАК рассказывается.

Вот как вспоминал об этом выступлении Борис Поюровский:
«Если это анти-юбилей, то, что же такое юбилей? — спросил у собравшихся в финале вечера Леонид Осипович. И стал читать свои стихи. И пел замечательно песни. Стрелки часов порывали за полночь, но никто и не думал расходиться.

Не знали мы тогда, что это был последний выход Утёсова на сцену. Что на утро следующего дня уйдет из жизни его зять Альберт, а через несколько месяцев — и единственная дочь Эдит. Что чуть меньше года оставалось до смерти самого Леонида Осиповича.

Это потом, после смерти, некролог о его кончине подлижут первые лица государства; в Одессе в день похорон на пять минут замрут все фабрики и заводы, остановится транспорт, дадут прощальный гудок оказавшиеся в порту корабли. Ступя какое-то время улицы, на которой родился певец, назовут его именем. На доме в Москве, где он жил, появится мемориальная доска. Но всё это будет потом, после смерти. А при жизни были всеобщая любовь и необычайная популярность, к которой, как выяснилось, Утёсов относился с юмором: иначе разве мог бы состояться его анти-юбилей?»

Это был незабываемый праздник, праздник искусства и таланта. По окончании вечера в каминной комнате ЦДРИ был накрыт скромный фуршет: шампанское, фрукты, сладости, чай, кофе. Был уже час ночи. Утёсов сидел во главе стола, уставший. К нему подходили.

Через несколько дней после вечера Утёсов отправил письма всем без исключения участникам вечера, где были слова благодарности: «Ей-Богу, которого, как вы знаете, нет, я Вас очень люблю. А это есть».

Через неделю после Анти-юбилея, 1 апреля 1981 года, Дита Утёсова отправила письмо двоюродной сестре отца Ю.Н. Молодецкой:
«Дорогие мои! Не знаю, дошло ли до Вас печальное известие, что 25-го марта умер мой муж. 28-го мы его похоронили. Захоронили мы его на том же кладбище, где мама, бабушка и дедушка. Только на новой территории. Теперь буду ездить ко всем.

Папа в хорошей форме. Его много держат радио, телевидение, газеты, клубы. Но это хорошо. 24-го в Доме искусств он выступил с таким блеском, что вся театральная Москва, стоя просто редела от восторга. К сожалению, я не была на этом вечере. Вот так-то, дорогие... Ваша Дита».

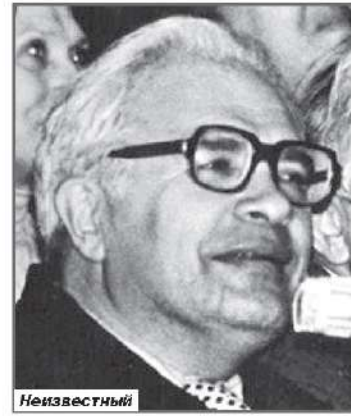
ЗАГАДКА АНТИ-ЮБИЛЕЯ

Почти всё известно про Анти-юбилей Утёсова. Кто выступал, с чем выступал, кто за кем выступал, кто был среди гостей вечера.

Но, уже несколько лет никак не удается выяснить, что за мужчина сидел весь вечер по левую руку от Леонида Осиповича. Сидел между Утёсовым и группой композиторов.

Несколько раз я выставлял его фотографии на Facebook.
Я показывал эти фотографии участникам вечера: Роману Карцеву и Михаилу Жванецкому, Владимиру Этушу и Юрию Векслеру, Марку Розовскому и Семёну Шаргородскому.
К сожалению, я получил эти фотографии через несколько недель после смерти Бориса Михайловича Поюровского. Вот он бы точно ответил на этот вопрос.

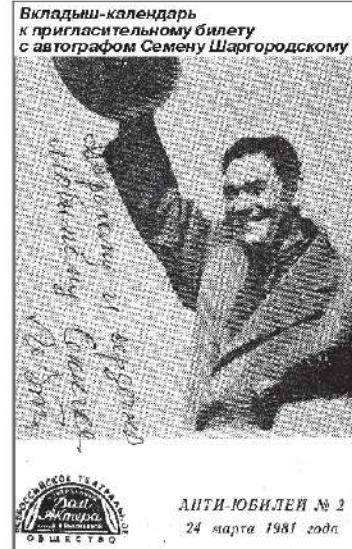
Сегодня остался только один человек, который может знать ответ с высокой точностью. Это Александр Анатольевич Ширвиндт.
Но, мне никак не удается передать ему эти фотографии.
Возможно, эта публикация и правило «Пяти рукопожатий» сработает в этот раз. Буду надеяться.
В любом случае, любые предположения будут с благодарностью приняты. Сразу хочу предупредить, это совершенно точно не родственник Л.О. Утёсова. Кто же ты — Незнакомец?

Благодарственное письмо Леонида Утёсова Юрию и Денису Векслерам

Дорогие Юрий Борисович и Денис!
Примите искреннюю благодарность за то большое удовольствие, которое Вы доставили своим участием всем собравшимся и мне лично на моем анти-юбилее.
Ей-Богу, которого, как Вы знаете нет, я Вас очень люблю! А это есть!
С уважением и пожеланиями новых успехов.
Вал
Л.Утёсов

Для этой публикации были использованы материалы из архива Фонда «Музей-квартира Л.О. Утёсова в Одессе».

Вкладыш-календарь к пригласительному билету с автографом Семёну Шаргородскому

АНТИ-ЮБИЛЕЙ № 2
24 марта 1981 года

Татьяны Каревой, Глеба Скороходова, театрального критика Бориса Поюровского, артиста эстрады Семёна Шаргородского, фотографии Юрия Роста, Валерия Смирнова, А. Шибанова.

Фонограмма Анти-юбилея предоставлена Юрием Векслером. Расшифровка фонোগраммы проведена Юрием Векслером и Эдуардом Амчиславским.

Эдуард Амчиславский